

УДК 343.132(470+571)

Сиямкина-Татаринова Вероника Анатольевна
магистрант,
кафедра уголовного процесса и прокурорского надзора,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: tatarinovaveronika1996@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОГО ОБЫСКА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье анализируется проблема проведения личного обыска при задержании. Автором отмечается тот факт, что норма регламентирующая личный обыск в УПК РФ, а именно статья 93, является отсылочной и не информативной и подлежит исключению, так как данная процедура полностью регламентирована статьей 184 УПК РФ. Также одной из не менее важных проблем, рассмотренных в статье является непосредственно сама процедура проведения личного обыска при задержании. И главным образом, подчеркивается необходимость дать ответ на вопрос о том, когда именно необходимо проводить соответствующее следственное действие.

Ключевые слова: задержание, личный обыск, подозреваемый, обвиняемый, следователь, дознаватель, уголовное преследование.

Veronika A. Siyamkina-Tatarinova
Master's Degree Student,
Department of Criminal Procedure and Prosecutors Supervision,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: tatatrivaveronika1996@mail.ru

THE PROBLEM OF CONDUCTING A PERSONAL SEARCH DURING DETENTION

Abstract. The article analyzes the problem of conducting a personal search during detention. The author notes the fact that the norm regulating a personal search in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, namely article 93, is referential and not informative and is subject to exclusion, since this procedure is fully regulated by Article 184 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Also, one of the equally important problems discussed in the article is the very procedure of conducting a personal search during detention. And most importantly, the need to answer the question of when it is necessary to carry out the appropriate investigative action is emphasized.

Keywords: detention, personal search, suspect, accused, investigator, inquirer, criminal prosecution.

Институт задержания играет важную роль в российском праве, поскольку он является одним из ключевых механизмов обеспечения уголовного преследования. Задержание осуществляется в целях предотвращения совершения новых преступлений, сохранения доказательств или установления личности лица, подозреваемого в совершении преступления.

Многие ученые среди разновидностей обыска выделяют личный обыск. Личный обыск, как считает А. И. Родионов, «можно по праву отнести к специфично регулируемому процессуальному действию с неоднозначной правовой сущностью и практикой применения» [1, с. 412].

Такого же мнения придерживается и С.М. Оздоев, назвавший его «процессуальным действием следователя (дознателя), нацеленным на обнаружение и фиксацию доказательств» [2, с. 57].

Личный обыск – это урегулированное уголовно-процессуальным правом, обеспеченное государственным принуждением действие, заключающееся в непосредственном обследовании тела граждан, подозреваемых в совершении преступления. Личный обыск проводится с целью обнаружения и изъятия вещей и документов, связанных с совершением преступления.

Исследование осуществления личного обыска при задержании является актуальным в связи с тем, что это одно из следственных действий, которое применяется при задержании лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Личный обыск позволяет изъять у задержанных предметы, которые могут служить доказательством в уголовном деле или являться орудием преступления. Нередко возникают случаи неправомерного применения личного обыска, что может привести к нарушению прав задержанных и их достоинства.

При проведении личного обыска во время задержания могут возникать следующие проблемы:

- несоблюдение процедуры. При проведении личного обыска необходимо соблюдать определенные процедуры, предусмотренные законодательством;
- незаконный обыск. Если основания для проведения личного обыска отсутствуют, то обыск может быть незаконным и нарушать права граждан;
- конфликт с гражданином. При проведении личного обыска между правоохранительными органами и гражданином может возникнуть конфликт, который может привести к насилию и нарушению прав граждан;
- неправомерное изъятие вещей. При проведении личного обыска могут быть изъяты вещи, которые не имеют отношения к делу или которые не могут быть изъяты как доказательства;
- недостаточная подготовка правоохранительных органов. Некоторые сотрудники правоохранительных органов могут не знать всех процедур и требований, необходимых для проведения личного обыска.

С. Б. Россинский уделяет особое внимание проблематике проведения личного обыска при задержании, он пишет: «в криминалистических публикациях исследуются отдельные тактические приемы и рекомендации по его производству, а также технологические особенности фиксации его хода и результатов. В

уголовно-процессуальных источниках освещение указанных вопросов носит преимущественно описательный характер и сводится к простому пересказу соответствующих статей УПК РФ [1]. Создается впечатление, что ни в теории, ни в нормативном регулировании, ни в практике производства личного обыска задержанного вроде бы нет никаких ощутимых проблем, если, конечно, не считать извечного вопроса о возможности его осуществления до возбуждения уголовного дела и некоторых организационно-технических трудностей, например с обеспечением понятых в ночное время, и других, имеющих скорее не уголовно-процессуальное, а криминалистическое содержание» [2, с. 81].

Как уже было сказано ранее, проведение личного обыска имеет важное значение и это отмечают многие исследователи – правоведы. Например, Д. С. Потехин пишет: «Значение личного обыска как доказательственного следственного действия состоит, прежде всего, в обнаружении предметов, способных указать на подозрения определенного лица в совершении преступных действий, однако, далеко не всегда прослеживается непосредственная связь обнаруженных предметов с совершенным преступлением, что подразумевает дополнительный поиск подтверждающих доказательств. К примеру, обнаружение экстремистской литературы может свидетельствовать о причастности данного лица к запрещенной организации» [3, с. 122].

Следует отметить, что статья 93 УПК РФ, которая регламентирует личный обыск подозреваемого как процессуальное действие не является информативной и имеет лишь отсылочный характер к статье 184 УПК РФ. Это отмечают многие исследователи, в том числе и С. Б. Россинский, который также говорит о том, данная норма является правовым дозволением, а не предписанием (как будто это некое напоминание правоохранительным органам, что они могут применить данное следственное действие при задержании) и вообще ставит вопрос о необходимости нормы установленной статьей 93 УПК РФ. Д. С. Потехин говорит о том, что все же «личный обыск по своему характеру, а также по восприятию самого обыскиваемого является мерой уголовно-процессуального принуждения» [3, с. 123]. Поэтому С. Б. Россинский подчеркивает следующее: «Представляется, что ст. 93 УПК РФ не имеет никакого позитивного правового значения, а, наоборот, оказывает лишь негативное влияние на правоприменительную практику, обусловленную недопониманием сотрудниками органов дознания и предварительного следствия того странного замысла, который был вложен законодателем в ее содержание» [2, с. 82]. Мы также разделяем соответствующую точку зрения и полагаем возможным исключение соответствующей статьи из УПК РФ.

Некоторые ученые пытаются придать ей характер некой специальной нормы и на этом основании пишут об особом правовом режиме личного обыска, проводимого при задержании подозреваемого. В частности, высказывается мнение, что данное следственное действие имеет акцессорную природу, поэтому подчиняется той же логике, что и задержание (производится до возбуждения уголовного дела, сотрудниками полиции, принимающими участие в задержании, и т.п.). С. Б. Россинский подчеркивает, что это неправильно и приводит довод о

том, что в данном случае происходит подмена понятий «личный обыск» и «досмотр во время задержания».

Д. С. Потехин также утверждает: «обобщение практики показывает, что личный обыск в том виде, как он регламентирован в законе не всегда применяется. Часто его проводят под видом других процессуальных действий: осмотр помещения, осмотр места происшествия, личный досмотр при фактически проведенном личном обыске» [3, с. 124].

Еще одной проблемой при проведении личного обыска является понимание, когда именно он должен проводиться. Все тот же С. Б. Россинский говорит о том, что «по смыслу все той же пресловутой ст. 93 УПК РФ личный обыск осуществляется лишь после принятия юрисдикционного решения следователя о задержании» [2, с. 85]. Но практика говорит об обратном.

С. В. Дегтярев прямо пишет «о предварительном характере этого следственного действия, связывая его с местом фактического задержания» [4, с.21].

Алгоритму действий по отысканию и изъятию у лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, предметов, документов и ценностей, имеющих значение для уголовного дела, присущ целый комплекс недостатков теоретического, нормативно-правового и практического характера.

Более подробно рассмотрим особенности производства личного обыска:

1) личный обыск проводится только при наличии возбужденного уголовного дела на основании судебного решения. Часть 5 ст. 165 УПК РФ допускает его производство в исключительных случаях по постановлению следователя при отсутствии судебного решения, а также при задержании или заключении под стражу, при производстве обыска, если появляются основания полагать о сокрытии лицом при себе предметов, имеющих значение для дела.

2) проведение личного обыска осуществляется только лицом одного с ним пола, присутствующие при этом понятые, защитники и специалисты должны быть того же пола, чтобы не унижать честь и достоинство обыскиваемого.

3) при необходимости к участию в личном обыске может быть привлечен специалист, например врач, нарколог.

4) по ходу обыска ведется протокол, в который заносятся и результаты проведенного обыска (ст. 166, 167 УПК РФ). Копия протокола вручается обыскиваемому, либо его защитнику. В протоколе должны быть перечислены все изъятые предметы и документы таким образом, чтобы их можно было индивидуализировать. Изъятые предметы должны быть упакованы, опечатаны за подписями понятых, приобщены к уголовному делу и переданы на хранение в специальное помещение для вещественных доказательств.

Процессуальным основанием проведения личного обыска является судебное решение, в исключительных случаях - постановление следователя (дознателя) о его производстве. Если следователем уже вынесено постановление о проведении обыска, то на проведение личного обыска отдельно выносить постановление не нужно, достаточно составить отдельно протокол личного обыска.

Рассмотрим в качестве примера материалы уголовного дела № 22-2799/2017. В ходе расследования в жилом помещении подозреваемой был проведен обыск в жилище и личный обыск без решения суда на основании постановления следователя и без участия защитника, в присутствии двух понятых [7].

На действия следователя была подана жалоба подозреваемой, которая в обоснование ссылалась на отсутствие судебного решения и защитника при проведении следственных действий. Признавая производство обыска в жилище и производство личного обыска без судебного решения законными и обоснованными, суд первой инстанции, в соответствии с требованиями закона, должным образом мотивировал свои выводы, указав при этом, что проведение неотложных следственных действий связано с необходимостью обнаружения предметов и документов, имеющих значение по данному делу. Апелляционный суд поддержал позицию суда первой инстанции.

В ходе проведения личного обыска изъятию подлежат только имеющие значение для дела или запрещенные к обращению предметы, следы преступления.

Производство личного обыска при задержании или заключении под стражу имеет свои отличия: для его производства не требуется отдельное постановление на его проведение, ход его производства фиксируется в протоколе задержания, а не обыска, протокол задержания не имеет доказательственного значения по делу. По этому поводу Р. Я. Мамедов для предания протоколу доказательственного значения предложил «фиксировать результаты личного обыска при задержании лица в отдельном протоколе личного обыска» [8, с. 160]. Однако невозможность осуществления личного обыска при задержании подозреваемого вызвана тем, что на момент такого задержания может не быть в наличии возбужденного уголовного дела, а личный обыск проводится только при его наличии.

Личный обыск осуществляется только после возбуждения уголовного дела. Часто следователи (дознаватели) проводят обыск до возбуждения уголовного дела, маскируя его под осмотр места происшествия, что считается злоупотреблением. Для устранения таких злоупотреблений, ряд ученых предлагают «предусмотреть в ч. 1 ст. 144 УПК РФ возможность проведения личного обыска в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела (например, при задержании подозреваемого)» [9, с. 352].

При проведении личного обыска у обыскиваемого лица изымают предметы, которые могут быть использованы для нападения (острые, колюще-режущие предметы, газовые баллончики, различные жидкости, порошки, табак), а также предметы неясного предназначения.

Таким образом, для решения проблем проведения личного обыска при задержании представляется необходимым исключить статью 93 УПК РФ и предусмотреть в ч. 1 ст. 144 УПК РФ возможность проведения личного обыска в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела (например, при задержании подозреваемого).

Список использованной литературы

1. Родионов А. И. Проблемы личного обыска в уголовном процессе России / А. И. Родионов // Право и политика: теоретические и практические проблемы: материалы 5-й Международной научно-практической конференции. – Рязань : ООО Издательство «Концепция», 2017. – С. 412–414.
2. Оздоев С. М. Порядок производства личного обыска / С. М. Оздоев // Право и проблемы функционирования современного государства: материалы XXVII МНПК. – Махачкала : НИЦ Апробация, 2017. – С. 57–59.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Россинский С. Б. Что такое личный обыск при задержании подозреваемого: следственное действие, непроцессуальное мероприятие или пустая формальность? / С. Б. Россинский // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 80–90.
5. Потехин Д. С. Отдельные вопросы личного обыска при задержании лица / Д. С. Потехин // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2020. – № 18. – С. 122–128.
6. Дегтярев С. В. Тактика обыска: практ. пособие для следователей. / С. В. Дегтярев. – Н. Новгород, 1995. – 233 с.
7. Апелляционное постановление Иркутского областного суда от 17 августа 2017 г. по делу № 22-2799/2017 // [Электронный ресурс] – URL: sudact.ru/regular/doc/c5IQI1k8chWx/ (11.06.2023).
8. Мамедов Р. Я. Личный обыск в контексте рассмотрения надлежащих способов собирания вещественных доказательств в досудебном уголовном производстве / Р. Я. Мамедов // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 3. – С. 158–160.
9. Турилов Г. Г. Задержание подозреваемого до возбуждения уголовного дела / Г. Г. Турилов, Е. И. Лукин, Е. С. Кузнецова // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Краснодар : ООО «Просвещение-Юг», 2016. – С. 349–352.